

Сунь Хунмэй начала беспокоиться, что Бэй Цинцин что-то сказала Чэнь Цзячжи. Дело о подмене невесты было не слишком благородным. К тому же, если Чэнь Цзячжи разозлится из-за этого, никто не сможет остаться невредимым после этого.

— Цинцин, ты так скоро уезжаешь? Этот ребенок — просто нечто. Каждый раз, когда она возвращается, она не задерживается надолго. Она даже не успела попробовать мамину стряпню, — на лице Сунь Хунмэй появилась улыбка.

— Да, да, сестра Цинцин. Почему бы тебе не остаться еще ненадолго и не поесть перед отъездом? — сказала Бэй Бэй с льстивой улыбкой.

Бэй Цинцин нахмурилась.

Своей неуклюжей игрой эти два человека напоминали родных мать и дочь. Напротив, она казалась здесь не на своем месте.

Бэй Цинцин не проявила милосердия и холодно сказала:

— Нет, вам лучше поесть без меня.

— Хе-хе... Этот ребенок...

Сунь Хунмэй ничего не могла с ней поделать, поэтому ей оставалось только сухо смеяться, чтобы скрыть это. Воспользовавшись моментом, когда охранники стояли к ней спиной, Сунь Хунмэй бросила на Бэй Цинцин свирепый взгляд, полный предупреждения.

— Сестра Цинцин, не забывай, что тебе сказала мать, — подчеркнула Бэй Бэй.

Бэй Бэй смотрела на то, как Бэй Цинцин получает удовольствие, и чуть не сошла с ума. Все это явно принадлежало ей! Как она могла позволить этой женщине получить все это?!

— Тогда пойдете, первая госпожа, — специальный помощник почтительно открыл перед Бэй Цинцин дверь машины.

Даже сам помощник почувствовал, что эта лицемерная сцена была крайне смехотворной. Он не осмеливался даже представить себе, как обращаются с Бэй Цинцин в этой семье.

Когда они вернулись в семью Чэнь, Чэнь Цзячжи увидел помятое лицо Бэй Цинцин. Специальный помощник уже сообщил ему по телефону о том, что произошло в семье Бэй.

Чэнь Цзячжи прекрасно понимал амбиции семьи Бэй. Он был не из тех, кто занимается делами

за пределами семьи, но это было сделано ради Бэй Цинцин.

Если семья Бэй переступит черту еще хоть на шаг, он заставит их жалеть об этом всю оставшуюся жизнь.

— Я вернулась.

Видя бессильный и подавленный вид Бэй Цинцин, Чэнь Цзячжи тоже почувствовал себя плохо.

— Принеси мне стакан воды, — Чэнь Цзячжи намеренно приказал ей встать.

Бэй Цинцин в оцепенении налила воды и протянула ему.

— Нет, слишком горячая, — Чэнь Цзячжи притворно нахмурился.

Бэй Цинцин медленно пришла в себя и налила ему еще один стакан.

— Нет, слишком холодная.

Видя, что Бэй Цинцин постепенно становится энергичной, он продолжил приказывать ей.

Бэй Цинцин проверила температуру воды. Она была явно теплой, но все равно ничего не сказала.

По дороге она все время вспоминала угрожающие слова семьи Бэй.

Что, если семья Бэй действительно попадет в больницу приемной матери, чтобы поднять шум... Оказанная приемной матерью услуга была для нее тем, чем она никогда в жизни не сможет отплатить. Неужели ей придется покинуть Чэнь Цзячжи...

Как раз в тот момент, когда она находилась в оцепенении, снова раздался строгий голос Чэнь Цзячжи:

— Почему ты так долго не наливаешь воду?

Бэй Цинцин пришла в себя и посмотрела на воды. Она составляла 43 градуса по Цельсию. Теперь проблем быть не должно, верно?

Неожиданно Чэнь Цзячжи сделал лишь глоток и критически заметил:

— Температура все еще не та.

Бэй Цинцин уже была расстроена. Видя, что Чэнь Цзячжи намеренно усложняет ей жизнь, она не смогла подавить обиду в своем сердце, и ее глаза мгновенно покраснели.

Чэнь Цзячжи был шокирован ее внезапными эмоциями.

Глядя на слезы, которые вот-вот покатятся из ее красных глаз, Чэнь Цзячжи почувствовал, что его сердце словно поразили.

Он повернул голову и, выдержав паузу, сказал:

— Завтра вечером я устрою банкет, на который приглашу семью Бэй. Есть некоторые вещи, которые необходимо прояснить.

Бэй Цинцин была ошеломлена, в ее сердце поднялось чувство паники. Он сказал, что хочет объяснить семье Бэй некоторые вещи...

<http://tl.rulate.ru/book/98691/3404157>